

ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Составкин Николай Евгеньевич *

аспирант

sostavkin 97@mail.ru

Научный руководитель:

Бахлова Ольга Владимировна *

д-р полит. наук, доцент

* Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,

г. Саранск, Россия

Аннотация:

В статье уточняется содержание понятия продовольственной безопасности и раскрывается её значение для устойчивого развития и общественного здоровья, а также для социальной стабильности. Обосновано, что адекватное питание является ключевым фактором воспроизводства человеческого капитала, тогда как дефицит продовольствия и рост цен усиливают социально-экономические риски.

Рассматривается формирование концепции с 1974 года на основе материалов ФАО и «Всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания», в которых закреплены принципы непрерывной обеспеченности, признание права человека на свободу от голода и требование автономности продовольственного снабжения от внешнего политического и экономического воздействия. С опорой на актуальные оценки международных организаций анализируются ключевые вызовы 2025 года: сохраняющиеся масштабы голода, недофинансирование гуманитарных программ, снижение качества питания и фрагментарность статистической базы. Выполнено сопоставление Доктрины продовольственной безопасности РФ с международными подходами и аргументирована необходимость выделения измеримого «ядра» индикаторов и институциональных механизмов, обеспечивающих устойчивость системы.

Ключевые слова:

Продовольственная безопасность; право на питание; физическая и экономическая доступность; качество питания; ценовые шоки; человеческий капитал; устойчивость продовольственных систем; нейтральность к давлению; Доктрина продовольственной безопасности РФ; статистика и показатели

УДК 347.77

DOI: 10.24411/2658-6932-2025-12-13-23

Для цитирования: Составкин Н. Е. Понятие и социально-политическое значение продовольственной безопасности / Н. Е. Составкин // Контентус. – 2025. – № 12. – С. 13 – 23.

Введение

Продовольственная безопасность относится к числу ключевых категорий, через которые описываются качество жизни населения, устойчивость социально-экономического развития и состояние общественного здоровья. Её приоритетность определяется тем, что полноценное питание выступает необходимым условием воспроизводства человеческого капитала: без физически и экономически доступной, безопасной и питательной пищи невозможно длительное благополучие ни отдельного индивида, ни общества в целом. Недостаток продовольствия либо его стремительное удорожание ведут не только к ухудшению показателей здоровья и росту бедности, но и запускают вторичные экономические эффекты – от падения производительности труда до увеличения бюджетной нагрузки на систему здравоохранения и меры социальной поддержки.

В исследовательской традиции широко представлено понимание взаимосвязи экономической и продовольственной безопасности через призму общественной устойчивости: дефицит продуктов и ценовые шоки способны усиливать экономическую турбулентность и провоцировать социальное напряжение, прежде всего в наиболее уязвимых территориях и группах. В этом контексте надёжное обеспечение населения продовольствием выступает одним из опорных элементов экономической стабильности. Вместе с тем фиксация такой зависимости ставит нормативный вопрос: если продовольствие влияет на устойчивость, допустимо ли превращение самого продовольствия и логистических каналов его поставок в инструмент внешнего влияния и давления? Принципы, закреплённые в международных документах 1974 года, формулируют однозначную позицию: система продовольственной безопасности должна обеспечивать наличие продуктов и приемлемый уровень цен вне зависимости от политических и экономических рычагов воздействия.

Методика

Объект исследования – продовольственная безопасность, рассматриваемая как состояние и режим функционирования институтов, обеспечивающих население продовольствием. Предмет исследования составляют социально-политические механизмы и нормативные основания, посредством которых уровень продовольственной обеспеченности влияет на устойчивость развития и воспроизводство социального порядка. Исходная гипотеза заключается в том, что продовольственную безопасность нельзя сводить к объёму производства или величине запасов: она включает параметры физической и экономической доступности, качество питания, устойчивость системы к шокам, а также принцип

нейтральности продовольственного обеспечения по отношению к различным формам давления.

Методологическую основу работы составляет нормативно-институциональный анализ, применяемый для выявления и аналитической реконструкции базовых принципов продовольственной безопасности: непрерывности обеспечения (доступ «в любое время»), трактовки свободы от голода как права человека и требования автономности продовольственного снабжения от политического и экономического воздействия.

Для рассмотрения актуальных вызовов используется проблемно-структурный подход, предполагающий разведение уровней угроз: острые эпизоды дефицита, хроническое недоедание и распространение нездоровых моделей питания. Такое разграничение позволяет показать, что «достаточность калорий» и «качество рациона» представляют собой разные измерения единой политики и требуют различающихся управленческих инструментов и критериев эффективности.

Дополнительно применён структурно-функциональный анализ социальных последствий через связи «цены–доходы», механизмы формирования человеческого капитала и факторы территориально-инфраструктурной доступности. Это обеспечивает интерпретацию продовольственной безопасности как переменной, определяющей как уязвимость, так и устойчивость социальной системы.

Основная часть

Актуальность темы усиливается современными оценками международных организаций. Около 735 миллионов человек во всем мире страдают от голода в 2025 году. По предварительной оценке, это 9,1% населения Земли. Согласно текущему прогнозу в 2030 году при сохранении нынешней динамики страдать от хронического недоедания будут 512 миллионов жителей планеты, причем 60% из них будут жить в Африке [1]. Совместный доклад ФАО и Всемирной продовольственной программы, опубликованный 12 ноября 2025 года (период: ноябрь 2025 – май 2026), подчеркивает сокращение времени на предотвращение массового голода. В докладе говорится, что наибольшую тревогу вызывают шесть стран и территорий – Гаити, Мали, Палестина, Южный Судан, Судан и Йемен – где население находится на грани катастрофического голода. Есть еще шесть стран, включая Афганистан, Демократическую республику Конго, Мьянму, Нигерию, Сомали и Сирию, классифицированы как зоны «очень высокого риска». Кроме того, список горячих точек входят Буркина-Фасо, Чад, Кения и ситуация с народностью рохинджа в Бангладеш. Несмотря на растущую потребность в помощи, финансирование гуманитарных программ резко сократилось. Из необходимых 29 миллиардов долларов на коне

октября было получено лишь 10,5 миллиарда. Это привело к урезанию рационов, приостановке программ питания в школах и сокращению помощи беженцам и перемещенным лицам. ФАО также подтверждает, что недофинансирование ставит под угрозу сельскохозяйственные инициативы, включая поставки семян, ветеринарные услуги и превентивные меры перед посевными сезонами [2].

Это означает, что даже при общем признании важности проблемы государства и международные организации сталкиваются с трудностью сопоставления данных и оценки эффективности мер.

Термин «продовольственная безопасность» впервые был использован в международном официальном контексте на Всемирной конференции по проблемам продовольствия, организованной ФАО, проходившей в Риме с 5 по 16 ноября 1974 года, во «Всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания». Содержательно это закрепление было не просто терминологическим: конференция происходила на фоне серьезного мирового кризиса и угрозы голода для миллионов людей в менее обеспеченных регионах, прежде всего в Азии и Африке. Следовательно, исходная «матрица» понятия формировалась под давлением потребности в системе, способной предотвращать массовые лишения.

В декларации были обозначены положения, которые фактически определяют смысл продовольственной безопасности как комплексного института:

– благосостояние народов мира в значительной степени зависит от установления системы всемирной продовольственной безопасности, которая обеспечила бы соответствующее наличие продовольствия и разумные цены на него в любое время, независимо от периодических колебания и изменения погодных условий, а также от политического и экономического давления, и должно таким образом облегчить, помимо прочего, процесс развития развивающихся стран;

– каждый мужчина, женщина и ребенок обладают неотъемлемым правом быть свободными от голода и недоедания для полного развития и сохранения своих физических и умственных способностей. Современное общество уже обладает достаточными ресурсами, организационными возможностями, техникой и, следовательно, в состоянии достигнуть этой цели. Соответствующим образом, ликвидация голода является общей обязанностью всех стран международного сообщества, в особенности развитых стран и стран, способных оказать помощь;

– продовольственные проблемы должны рассматриваться в ходе подготовки и осуществления национальных планов и программ экономического и социального развития с упором на их гуманитарные аспекты;

– рост спроса на продовольствие связан с беспрецедентным ростом численности населения, который привел к увеличению населения мира в два раза за период жизни одного поколения.

– обеспеченность продовольствием является не только важной экономической и социальной проблемой, стоящей перед международным сообществом в нынешний сложный период трудностей и перемен, но и, вне сомнения, вопросом самой безотлагательной важности;

– большинство выступивших подчеркнули необходимость расходов в целях развития продовольственной безопасности [4].

С теоретической точки зрения эти положения формируют три базовые установки. Первая состоит в том, что продовольственная безопасность трактуется как устойчиво поддерживаемый режим обеспечения («в любое время»), а не как разовое устранение нехватки. Вторая – в утверждении гуманитарно-правовой основы: свобода от голода рассматривается не как предмет благотворительности, а как субъективное право человека. Третья установка фиксирует требование автономности от давления: сформулированный в 1974 году принцип сохраняет значение как нормативный предел для допустимых практик в экономике и системе международных взаимодействий.

При анализе целесообразно разводить несколько уровней проблематики. На первом уровне находится острый продовольственный дефицит – ситуации, при которых доступ к пище стремительно и массово нарушается и, следовательно, требует срочных мер гуманитарного реагирования. Второй уровень представлен хроническим недоеданием, обусловленным структурной бедностью, ограниченностью доходов, инфраструктурной слабостью и затруднённым доступом к рынкам. Третий уровень – нездоровые модели питания: номинально достаточная калорийность может сочетаться с дефицитом микронутриентов и ростом распространённости неинфекционных заболеваний. Поскольку нездоровое питание относится к числу ведущих факторов заболеваемости и смертности в мире, концепт продовольственной безопасности должен охватывать не только измерение «сытости», но и измерение качества рациона.

4-7 марта 2025 года в Нью-Йорке в ООН проходила пятьдесят шестая сессия Экономического и социального совета, где представлялся Доклад по продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций, Детского фонда Организации Объединённых наций и Всемирной организации здравоохранения о данных и статистике в области продовольственной безопасности и питания. Где отмечалось, что не существует согласованного на многосторонней основе определения данных по продовольственной безопасности и питанию, в том числе в рамках Статистической

комиссии и что статистические данные по продовольственной безопасности и питанию часто не стандартизируются и зачастую фрагментированы [3]. Это важно не только для академической дискуссии: без сопоставимых показателей затруднено раннее предупреждение, невозможно корректно сравнивать эффективность программ и сложно формировать международные обязательства, опирающиеся на единые метрики.

Из этого следует вывод: продовольственная безопасность как объект политики нуждается в «измеримом ядре», позволяющем согласовывать решения на разных уровнях – от муниципального до международного.

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации понятие продовольственной безопасности трактуется следующим образом: продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни. Доктрина позиционируется как документ стратегического планирования и основа для разработки нормативных правовых актов в сфере обеспечения продовольственной безопасности и развития сельского и рыбного хозяйства; также отмечается учет рекомендаций ФАО по предельной доле импорта и запасов продовольственных ресурсов [5].

Достоинства данного определения для научного анализа состоят в следующем:

- оно задаёт адресность (каждый гражданин), связывая макроуровень с микродоступом;
- включает качество через «обязательные требования» и ориентир на здоровый образ жизни;
- вводит «независимость» как компонент устойчивости системы.

В ряде исследований продовольственная безопасность сводится главным образом к объёмам внутреннего производства либо к величине национальных резервов. Подобная редукция проблематична как минимум по двум основаниям. Во-первых, агрегированная «наличность» продовольствия на уровне страны не означает реального доступа к нему для уязвимых домохозяйств в условиях бедности, высокой доли обязательных расходов или территориальной изолированности. Во-вторых, фокус на выпуске продукции без учёта структуры и качества рациона способен породить эффект мнимой благополучности: калорий достаточно, однако показатели здоровья

ухудшаются из-за дефицита микронутриентов и смещения питания в сторону низкокачественных продуктов.

Кроме того, сугубо экономическая трактовка (цены, импорт, производство) не охватывает нормативное требование, артикулированное в 1974 году: продовольственная безопасность должна обеспечиваться вне зависимости от политического и экономического давления. Речь идёт не о внешнем «этическом приложении» к политике, а о принципе, задающем границы допустимых инструментов: он призван исключить ситуацию, при которой жизненно необходимый ресурс превращается в механизм воздействия на население.

Социально-политическая значимость продовольственной безопасности проявляется через устойчивые причинные каналы.

Первый связан с распределительным контуром «цены–доходы». Когда продовольственная инфляция опережает рост доходов, увеличивается доля расходов на питание, вытесняя траты на образование и здоровье, ускоряя накопление долгов и ограничивая социальную мобильность. В результате уязвимость закрепляется институционально и воспроизводится, а не возникает как разовая реакция на шок.

Второй канал – воспроизводство человеческого капитала. Недостаточное и несбалансированное питание ухудшает физическое развитие и когнитивные результаты детей, повышает заболеваемость и снижает работоспособность взрослого населения. Тем самым продовольственная безопасность выступает элементом политики развития: она влияет на качество рабочей силы и на долгосрочную динамику экономического роста.

Третий канал – территориально-инфраструктурные ограничения. Физическая недоступность продовольствия из-за транспортных барьеров, слабой торговой сети или формирования «пищевых пустынь» встраивается в архитектуру регионального неравенства. Это приводит к появлению устойчивых зон риска, где дефицит доступа сохраняется даже при формально достаточном объёме национального производства.

Тезис о недопустимости использования продовольствия как инструмента политического и экономического давления опирается на его прямую связь с базовыми правами и сохранением жизни. Превращение поставок и доступа к пище в рычаг воздействия создаёт угрозу коллективных негативных последствий для уязвимых групп и подрывает доверие к институтам, отвечающим за защиту населения.

В социально-политическом измерении это означает, что продовольственная безопасность является не только задачей «поставки», но и индикатором легитимности социального государства и эффективности международной кооперации. Если доступ к пище

воспринимается как непредсказуемый и зависящий от внешних решений, растут неопределённость и тревожность ожиданий, снижается доверие и ухудшается горизонт планирования домохозяйств. Следовательно, институциональные гарантии нейтральности продовольственного обеспечения выполняют стабилизирующую функцию, уменьшая вероятность трансформации продовольственного риска в системный социальный риск.

Отсутствие многосторонне согласованной рамки определений и показателей ведёт к тому, что различные страны и ведомства измеряют «одно и то же» несопоставимыми способами: одни фиксируют прежде всего самообеспеченность и выпуск, другие – калорийность, третьи – потребительские расходы, четвёртые – узкие индикаторы детского питания. Между тем продовольственная безопасность включает все эти компоненты одновременно. Фрагментарность данных затрудняет ответ на ключевой диагностический вопрос: на каком участке происходит сбой – в производстве, логистике, доходах, качестве питания или в институциональных гарантиях устойчивости.

Заключение

Продовольственная безопасность в представленном анализе выступает не просто показателем экономической обеспеченности продуктами, а институтом социально-политической защиты, снижающим вероятность массовых лишений и производных кризисов. Международное концептуальное оформление было закреплено в 1974 году в рамках ФАО и «Всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания», где зафиксированы ключевые нормативные опоры: обеспечение наличия продовольствия и приемлемого уровня цен на постоянной основе, признание свободы от голода и недоедания как права человека, обязанность международного сообщества содействовать устранению голода, а также принципиальное требование – автономность продовольственного обеспечения от политического и экономического давления.

Актуальные оценки международных организаций указывают на сохраняющиеся масштабы голода и вероятность ухудшения ситуации в ряде уязвимых территорий, одновременно демонстрируя чувствительность гуманитарных и аграрных программ к хроническому недофинансированию. Существенным ограничением остаётся и дефицит сопоставимых данных: разнородность определений и статистическая фрагментация затрудняют корректную диагностику и повышают риск запаздывающих, преимущественно реактивных решений.

Социально-политическая функция продовольственной безопасности проявляется в сохранении человеческого капитала, уменьшении уязвимости общества к ценовым и поставочным

потрясениям и поддержании предсказуемости жизненно важного потребления. Следовательно, практическая повестка должна опираться на согласованное сочетание мер развития аграрного производства и инфраструктуры, инструментов социальной защиты и антикризисного реагирования, а также на унификацию измеримого «ядра» индикаторов и институциональное закрепление недопустимости инструментализации продовольствия как средства воздействия.

Список использованных источников

1. В ООН заявили об угрозе голода в пяти регионах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2025/11/30/27300937.shtml?ysclid=milop8d11155172580&utm_auth=false – Дата доступа: 30.11.2025.
2. В ООН назвали причины голода в мире - РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20251130/oon-2058695741.html?ysclid=milj3k7151983735921>– Дата доступа: 30.11.2025.
3. 56-я сессия Статистической комиссии ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/UNSDWebsite/statcom/session_56/documents/2025-6-SDG-IAEG-R.pdf. – Дата доступа: 12.11.2025.
4. Доклад Всемирной продовольственной конференции. Рим 5-16 ноября 1974 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n13/389/82/pdf/n1338982.pdf> – Дата доступа: 30.11.2025.
5. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. No 20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>. – Дата доступа: 30.11.2025.

THE CONCEPT AND SOCIO-POLITICAL SIGNIFICANCE OF FOOD SECURITY

Sostavkin Nikolay E. **

post-graduate student

sostavkin 97@mail.ru

Scientific supervisor:

Bakhlova Olga Vladimirovna **

Doctor of Political Sciences, Associate Professor

** National Research Ogarev Mordovian State University,
Saransk, Russia

Abstract:

The article clarifies the content of the concept of food security and reveals its importance for sustainable development and public health, as well as for social stability. It is proved that adequate nutrition is a key factor in the reproduction of human capital, while food shortages and rising prices increase socio-economic risks.

The article considers the formation of the concept since 1974 based on the materials of the FAO and the Universal Declaration on the Elimination of Hunger and Malnutrition, which enshrine the principles of continuous provision, recognition of the human right to freedom from hunger and the requirement of the autonomy of food supply from external political and economic influences. Based on the current assessments of international organizations, the key challenges of 2025 are analyzed: the continuing scale of hunger, underfunding of humanitarian programs, declining nutritional quality and fragmented statistical base. The comparison of the Food Security Doctrine of the Russian Federation with international approaches is carried out and the need to identify a measurable "core" of indicators and institutional mechanisms ensuring the sustainability of the system is argued.

Keywords:

Food security; the right to food; physical and economic accessibility; food quality; price shocks; human capital; sustainability of food systems; neutrality to pressure; Food Security Doctrine of the Russian Federation; statistics and indicators.